

ОТ АВТОРА

Второе издание монографии — событие, вне всякого сомнения, приятное для ее автора, поскольку обусловлено востребованностью книги и актуальностью исследуемых вопросов, однако при этом достаточно распространенное и не требующее, как правило, каких-либо дополнительных пояснений в предисловии ко второму изданию сочинения, которое не претерпело изменений.

Однако история, предвещающая переиздание монографии, которую Вы держите в руках, и та идея, которую я стремился реализовать в рамках выхода в свет второго издания, заслуживает быть специально обозначенной и услышанной.

Впервые монография «Российская Федерация как субъект гражданского права» увидела свет в 2019 г. В рамках работы над ней я обратился к человеку, который не нуждается в представлении — доктору юридических наук, профессору, заведующему кафедрой гражданского права Уральского государственного юридического университета Брониславу Мичиславовичу Гонгалю — с просьбой высказать суждение о том, что у меня получилось. Бронислав Мичиславович, будучи человеком незаурядным и отзывчивым, откликнулся и дал весьма развернутую оценку моим попыткам высказаться по исследуемой теме. Это был исключительно дружелюбный, достаточно лестный для меня, но в то же время взыскательный и очень полезный с точки зрения завершения работы над книгой комментарий.

Книга вышла, и возникла идея: вернуться к незаслуженно забытому обыкновению публичного рецензирования увидевших свет книг. Не писанных на скорую руку, поверхностных, отдаленно напоминающих профессиональную полемику суждений, брошенных в сторону автора без цели оценить сделанное и совместными усилиями понять, куда правильнее двигаться дальше, а тех рецензий, которые, будучи принятой практикой в научной среде, подчас давали читателям не меньше, чем рецензируемые труды.

Бронислав Мичиславович поддержал задумку, и его комментарий, только уже в виде, пригодном для публикации, вышел в третьем номере «Вестника гражданского права» за 2020 г.¹ Мы, конечно, рисковали.

¹ Гонгало Б.М. Рецензия на монографию В.Г. Голубцова «Российская Федерация как субъект гражданского права». М.: Статут, 2019. 272 с. // Вестник гражданского права. 2020. № 3. С. 253—257.

Я — возможными неприятностями в виде получения отрицательных рецензий, а он — участием в потенциально острых дискуссиях на моей стороне. Однако опасения были напрасными, все случилось так, как задумывалось: идея понравилась коллегам и получила свое развитие. В шестом номере журнала «Законодательство» за 2020 г. вышла рецензия Андрея Владимировича Габова — члена-корреспондента РАН, доктора юридических наук, профессора — человека, чье имя известно в современной науке гражданского права практически каждому¹, а «*Lex Russica*» в девятом номере за 2020 г. опубликовал рецензию заместителя председателя Высшего Арбитражного Суда РФ в отставке, доктора юридических наук, профессора Владимира Львовича Слесарева². Исключительно важной для меня была заключительная рецензия — мнение наших именитых коллег из Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова докторов юридических наук, профессоров Евгения Порфирьевича Губина и Андрея Евгеньевича Шерстобитова, которую в конце 2020 г. опубликовал «Вестник московского университета»³.

Я бесконечно признателен всем упомянутым моим коллегам за этот труд, а уважаемым научным журналам — за предоставленную возможность такого публичного обсуждения и выскажу искреннюю надежду на то, что состоявшаяся публичная дискуссия о вышедшем в свет труде позволила воссоздать очень нужную, интересную и полезную практику публичных рецензий.

Мне кажется исключительно важной публикация во втором издании всех этих рецензий, поскольку те мысли, которые высказаны по поводу исследуемой мной в монографии проблематики имеют собственную ценность, несводимую к оценке моей работы, за что отдельную признательность хотелось бы высказать в адрес издательства «Статут» и лично его коммерческого директора Кирилла Ивановича Самойлова, которому хватало сил и мужества принять все эти новые

¹ Габов А.В. О монографии Валерия Геннадьевича Голубцова «Российская Федерация как субъект гражданского права» // Законодательство. 2020. № 6. С. 56–61.

² Слесарев В.Л. Новое исследование о Российской Федерации как субъекте гражданского права (к выходу в свет монографии доктора юридических наук, профессора В.Г. Голубцова «Российская Федерация как субъект гражданского права» (М.: Статут, 2019. 272 с.)) // Lex russica (Русский закон). 2020. № 9. С. 165–169.

³ Губин Е.П., Шерстобитов А.Е. Государство как субъект гражданского права (Голубцов В.Г. Российская Федерация как субъект гражданского права. — М.: Статут, 2019. — 272 с.) // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2020. № 5. С. 115–122.

«форматы» и согласовать с уважаемыми периодическими изданиями, опубликовавшими рецензии, возможность их выхода совместно с монографией во втором ее издании, предлагаем Вашему вниманию.

Отдельное человеческое спасибо и особую признательность хочу высказать еще раз в адрес Бронислава Мичиславовича Гонгало, который благословил реализацию упомянутой благой идеи с публичными рецензиями, первый дал ее и еще предварил второе издание монографии блестящим вступительным словом о важности и непреходящей значимости изучения государства в его гражданско-правовой ипостаси. Огромное всем спасибо!

Что касается темы, которой посвящена монография, то в современном отечественном правоведении стало практически аксиоматичным утверждение о том, что государство является полноправным субъектом права, способно участвовать не только в публично-правовых, но и в частноправовых отношениях, причем в последних — «на равных с другими субъектами» (п. 1 ст. 124 ГК РФ). Однако научный путь к такому, очевидному по сути на сегодня, выводу был долгим. Этот вопрос был остро дискуссионным в советском праве, а в постсоветский период потребовались еще более веские доказательства правосубъектности государства как в общеправовом, так и в отраслевых правовых контекстах.

Мы принимали участие в этой исследовательской работе начиная с конца 90-х гг. XX в.: именно по вопросам гражданской правосубъектности государства состоялись кандидатская и докторская диссертации, были изданы две монографии¹.

С момента нашего последнего монографического исследования, проблем участия государства в гражданских отношениях прошло уже более десяти лет, и ряд объективных обстоятельств заставляет актуализировать взгляды и вновь обратиться к этой достаточно важной и ныне тематике.

Во-первых, прошло более 25 лет с момента принятия части первой ГК РФ, впервые закрепившей самостоятельную правосубъектность государства и иных публично-правовых образований, посвятившей

¹ Голубцов В.Г. Сочетание публичных и частных начал в регулировании вещных отношений с участием государства: Монография. СПб., 2005; *Он же*. Публично-правовые субъекты в гражданском праве: Опыт комплексного исследования: Монография. Пермь, 2008; *Он же*. Публичные и частные начала в гражданско-правовом регулировании отношений государственной собственности: Дис. ... канд. юрид. наук. Пермь, 1999; *Он же*. Участие Российской Федерации в имущественных отношениях, регулируемых гражданским законодательством: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008.

им отдельную главу пятую под названием «Участие Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований в отношениях, регулируемых гражданским законодательством». За четверть века накопился большой нормотворческий и правоприменительный опыт реализации гражданской правосубъектности нашего государства, который нуждается в глубокой аналитической оценке с учетом вновь сформировавшихся трендов. Кроме того, по-прежнему в российском праве отсутствует ряд важных нормативных актов, регламентирующих участие Российской Федерации в гражданском обороте, необходимость принятия которых очевидна (о государственном органе как отдельной организационно-правовой форме юридического лица, о разграничении публичной собственности, о выморочном имуществе и др.). С учетом необходимости дальнейшего развития нормативной регламентации государства как субъекта гражданского права считаем своевременным вновь обратить внимание на необходимость уяснения принципиальных подходов, на основе которых должно строиться гражданско-правовое регулирование отношений с участием государства.

Во-вторых, в России продолжается реформирование гражданского законодательства, начавшегося с разработки Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации¹. Несмотря на то что поправки практически не коснулись главы пятой, кардинальные изменения множества разделов Кодекса не могли не отразиться и на подходах к участию государства в гражданских правоотношениях. Кроме того, до сих пор российским законодателем не приняты изменения в раздел второй Кодекса, касающиеся подотрасли вещного права и предполагающие корректировку института права государственной собственности. Эти поправки также нуждаются в научной экспертной оценке.

В-третьих, за последние годы сформировалась определенная правоприменительная практика, касающаяся вопросов участия государства в частноправовых отношениях, однако ее нельзя назвать устойчивой. С теоретических позиций интересны ее генезис и развитие за прошедший период, а также сегодняшнее состояние и перспективы развития и совершенствования.

В-четвертых, безусловно, параллельно с законодательством и правоприменением развивается и цивилистическая доктрина. По-

¹ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 октября 2009 г.) // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.

прежнему большой интерес вызывают проблемы гражданско-правового статуса «классических» участников гражданских правоотношений (граждан и юридических лиц). Однако научного прорыва в системном объяснении частноправовой стороны публично-правовых субъектов не случилось как в теории права, так и в цивилистике. Несмотря на десятки вышедших за последние годы научных работ, по-прежнему отсутствует единство мнений и не выработан общий подход к определению особенностей гражданско-правовой природы Российской Федерации. Теоретическая, в том числе методологическая, многоголосица стала благодатной почвой для продолжающихся дискуссий (нередко бесплодных и необоснованных) об особенностях реализации гражданской дееспособности публичных субъектов, о статусе органов публичной власти при их выступлении в гражданском обороте в рамках реализации правосубъектности публичных образований, об элементах гражданско-правового статуса государства и его участия в отдельных гражданских правоотношениях (вещных, договорных, деликтных, наследственных, авторских, патентных).

В связи с этим мы вынуждены вновь констатировать, что правовое регулирование процедуры участия публично-правовых образований в гражданско-правовых отношениях, основанных на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности, и на сегодня фрагментарно и во многом бессистемно. Это связано не только со сложным (комплексным) характером правового нормирования возникающих отношений, но в немалой степени объясняется и отсутствием завершенной научной концепции правового статуса публично-правовых образований в гражданском праве.

Вышеизложенные причины побудили проанализировать произошедшие в последние годы изменения в законодательстве, научной доктрине и правоприменении, систематизировать и в значительной степени обновить собственные разработки по данной тематике.

Настоящее исследование касается исключительно гражданско-правового статуса Российской Федерации; многие выводы могут быть применимы и к иным публично-правовым образованиям, однако в целом частноправовая специфика последних в работе не затрагивалась.

Несмотря на то что предлагаемая читателю работа выполнена с учетом наших ранее увидевших свет работ, полагаем, что с учетом актуализации исследовательской части и изменений методологического и структурного плана она представляет собой актуальное монографическое исследование современных проблем Российской Федерации как субъекта гражданского права.

ГОСУДАРСТВО И ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Вступительное слово¹

Государство — публично-правовое образование. Но во все времена государство участвовало в частноправовых отношениях. При этом, обладая верховной властью, государство само устанавливает для себя правила участия в отношениях собственности, обязательственных связях и т.д.

До 1917 г. юристы многократно подчеркивали неограниченность государственной власти. Так, пожалуй, наиболее известный цивилист дореволюционного периода Г.Ф. Шершеневич указывал: «Границы власти могут быть положены только другою, большею властью. Но такой в государстве нет. И поэтому нет той власти, которая могла бы поставить границы государственной власти»².

Соответствующие идеи торжествовали и при рассмотрении конкретных частноправовых проблем. Например, при характеристике экспроприации, которой признавалось принудительное возмездное прекращение или ограничение права собственности для какой-либо государственной или общественной пользы (более всего похоже на нынешнюю национализацию). Один из первых русских цивилистов Д.И. Мейер в XIX в. говорил: «Всемогущество государства, как носителя идеи общего блага, дает ему право не только на достояние отдельного лица, но даже на высшее его благо — жизнь. Если для осуществления этой идеи необходимо имущество гражданина, то государство может его отобрать, даже без всякого вознаграждения; но ввиду справедливости делается уступка — государство получает потребное для общей пользы имущество, уплачивая собственнику стоимость его»³. Г.Ф. Шершеневич писал: «Вопрос о наличии общепольной цели экспроприации в каждом отдельном случае не юридический,

¹ Некоторые далее излагаемые размышления ранее были обнародованы. См.: Гонгало Б.М. Рецензия на монографию В.Г. Голубцова «Российская Федерация как субъект гражданского права». М., 2019 // Вестник гражданского права. 2020. № 3. С. 253—257.

² Шершеневич Г.Ф. Избранное. Т. 1 // Вступ. слово, сост.: П.В. Крашенинников. 2-е изд., испр. М., 2017. С. 248.

³ Мейер Д.И. Русское гражданское право: в 2 ч. Ч. 2. М., 1997. С. 97.

а политический»¹. Знаменитый И.А. Покровский в 1917 г. отмечал: «Признавая в принципе право собственности полной властью над вещью, государство в то же самое время резервирует для себя право налагать на нее те или другие ограничения, какие оно найдет необходимым, вплоть до полной экспроприации в интересах общего блага»².

Таким образом, даже наиболее прогрессивные русские цивилисты, воспевающие основные идеи частного права (в том числе идеи индивидуализма)³, все же вынуждены были констатировать, что и в частной сфере государство в ряде случаев является всемогущим.

Об отношении советского государства к гражданскому праву и его участию в социальных связях, регулируемых гражданским правом, красноречиво свидетельствуют печально известные слова В.И. Ленина: «Мы ничего «частного» не признаем, для нас *все* в области хозяйства есть *публично-правовое*, а не частное. Мы допускаем капитализм *только* государственный, а государство — это мы... Отсюда — расширить применение государственного вмешательства в «частноправовые» отношения; расширить право государства отменять «частные» договоры; применять не *corpus juris romani* к «гражданским правоотношениям», а *наше революционное правосознание*»⁴.

Таким образом, в советский период государству до всего есть дело; в теории и в законодательстве торжествует принцип усиленной защиты права государственной собственности⁵ и т.д.

В то же время единогласно признается, что государство — особый субъект гражданского права. Как писал О.С. Иоффе в 1958 г., «особый потому, что, даже участвуя в гражданских правоотношениях, оно полностью сохраняет свое качество политической организации советского общества, качество носителя власти, носителя суверенитета... хотя государство иногда и выступает в качестве участника гражданских правоотношений, случаи такого рода весьма немногочисленны, причем даже и они не укладываются в рамки обычных представлений о гражд-

¹ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М., 1995. С. 166.

² Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М., 1998. С. 202.

³ Например, И.А. Покровский писал: «Гражданское право исконно по самой своей структуре было правом отдельной личности, сферой ее свободы и самоопределения. Здесь впервые зародилось представление о человеке как субъекте права, т.е. представление о личности как о чем-то самостоятельном и независимом даже по отношению к государству и его властям». (Покровский И.А. Указ. соч. С. 309).

⁴ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 54. С. 396—400.

⁵ См., например: Свердлов Г.А. Принципы советского гражданского права. Красноярск, 1985. С. 120—122.

данско-правовом регулировании имущественных отношений»¹. Чуть позже М.И. Брагинский указывал, что «применительно к Союзу ССР термин «правоспособность» употребляется весьма условно. Пределы правоспособности субъектов устанавливает суверенное государство... Союз ССР самостоятельно (определяет. — Б.Г.) для себя границы возможности обладать гражданскими правами»². Впоследствии М.И. Брагинский утверждал, что «государство в его единстве, за которым стоит все имущество, составляющее единый общегосударственный фонд, выступать в гражданских правоотношениях не может»³.

По мнению О.А. Красавчикова, «государство является специфическим субъектом... гражданского права... государство заключает в себе единство политического и хозяйственного руководства страной, единство власти суверена и собственника... государство само определяет порядок, формы и характер осуществления принадлежащих ему прав... правосубъектность государства носит универсальный характер»⁴.

Несмотря на обилие отдельных, предельно кратких высказываний о государстве как субъекте гражданского права, общей проблеме участия государства в гражданских правоотношениях в советской правовой науке уделялось очень мало внимания⁵.

Все изменилось в общественном мнении, в науке, в законодательстве в конце 80-х — начале 90-х гг. прошлого века. Весьма отчетливо это видно при рассмотрении ст. 1 ГК РФ (особенно о равенстве участников регулируемых гражданским законодательством отношений, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, свободном перемещении товаров, услуг и финансовых средств на всей территории Российской Федерации), ст. 124 ГК РФ (о том, что публично-правовые образования участвуют в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, на равных с иными участниками этих отношений, о применении к публично-правовым образованиям норм о юридических лицах, если иное не вытекает из закона или особенностей данных субъектов).

¹ Иоффе О.С. Советское гражданское право. (Курс лекций). Л., 1958. С. 120—121.

² Советское гражданское право. М., 1965. С. 99.

³ Брагинский М.И. Участие советского государства в гражданских правоотношениях // Брагинский М.И. Избранное. М.: 2008. С. 284. (Монография 1981 г. — Б.Г.).

⁴ Советское гражданское право. Вып. 1. Учеб. пос. / Под ред. проф. О.А. Красавчикова. Свердловск, 1976. С. 171—172.

⁵ См. об этом: Брагинский М.И. Участие советского государства в гражданских правоотношениях. С. 258—259.

В юридической литературе получила широкое распространение точка зрения, в соответствии с которой общим правилом является равенство правоспособности всех участников гражданских правоотношений¹...

* * *

Несколько затянувшееся вступление к краткому представлению работы Валерия Геннадьевича Голубцова обусловлено стремлением показать предпосылки формирования учения о Российской Федерации как субъекте гражданского права. Конечно, можно было обойтись без этого вступления. Особенно если учесть, что в монографии В.Г. Голубцова хорошо показаны историко-теоретические основы данного учения (гл. 1). Но в монографии освещаются концептуальные основания этого учения. В данном же случае речь идет о непосредственных предпосылках, обусловленных соображениями идеологического порядка, социально-экономическими условиями и пр.

В.Г. Голубцов — известный специалист в исследовании гражданской правосубъектности государства, вопросов участия государства в отношениях, регулируемых гражданским правом. Именно этим проблемам были посвящены две его диссертации (кандидатская и докторская); им изданы монографии, в которых рассматриваются соответствующие вопросы и т.д.

Как представляется, из изложенного вполне очевидна актуальность темы исследования, предпринятого В.Г. Голубцовым. Эта тема всегда актуальна. В том числе по обстоятельствам, отмеченным в самой монографии, в которой воплощены результаты исследования. Весьма зримо во введении и главе первой, а далее — при рассмотрении правосубъектности, государственных контрактов и т.д. Такая работа всегда своевременна. «Государство — объект изучения правовой науки из числа тех, уровень интереса к которым во все времена остается величиной постоянной»².

Актуальность темы исследования, прежде всего, определяется той неординарной ролью, которую на протяжении всей истории челове-

¹ См., например: *Маковский А.Л.* Концепция Гражданского кодекса России // *Маковский А.Л.* О кодификации гражданского права (1922—2006). М., 2010. С. 301—302.

² *Габов А.В.* О монографии Валерия Геннадьевича Голубцова «Российская Федерация как субъект гражданского права» // *Законодательство.* 2020. № 6. С. 56.

ства играло и продолжает играть государство, выступая как активный участник гражданского оборота¹.

В.Г. Голубцов использует различные методы научного исследования и среди них важное место занимает исторический метод².

Заслуживает одобрения отношение автора к сформулированным в правовой науке взглядам, концепциям, идеям. Причем обращает на себя внимание чрезвычайно деликатное отношение Валерия Геннадьевича к разного рода позициям. Автором монографии производится обстоятельный анализ различных взглядов. Четко обозначается собственная точка зрения. Но нет порицания (уничтожения, разоблачения) тех взглядов, которые не соответствуют позициям автора рассматриваемой работы (хотя и указываются причины того, почему эти взгляды не поддерживаются). Таким подходом пронизана вся работа в целом.

Подкупает, что В.Г. Голубцов при рассмотрении любой более или менее значимой проблемы учитывает ранее сказанное. Впечатляет количество использованных литературных источников (монографий, статей, учебников). Причем сравнительно редко та или иная работа лишь упоминается (дается отсылка к ней) — как правило, хотя бы в какой-то мере анализируется ее содержание.

При рассмотрении зарубежных правовых моделей реализации государствами гражданской правосубъектности обстоятельно анализируются работы зарубежных авторов (главным образом в § 3 гл. 2).

В работе Валерия Геннадьевича внимательно рассматривается законодательство, регламентирующее участие государства в частноправовых отношениях. При этом отрадно, что нет слепого преклонения перед законом, но нет и его размашистого порицания. Отношение к закону уважительное.

Пожалуй, привлекает и немногочисленность предложений о внесении изменений в законодательство, принятии новых законов (к сожалению, такое нечасто встречается в нашей литературе; чаще предлагается сломать все, что есть, и создать нечто новое, что, по мнению ниспровергателя, сформирует совершенный механизм правового регулирования каких-либо отношений). Привлекает еще и потому, что имеющиеся в работе предложения делаются не «с кондачка», а обстоятельно аргументируются.

¹ Губин Е.П., Шерстобитов А.Е. Государство как субъект гражданского права (Голубцов В.Г. Российская Федерация как субъект гражданского права. — М.: Статут, 2019. — 272 с.) // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2020. № 5. С. 115—116.

² Губин Е.П., Шерстобитов А.Е. Указ. соч. С. 116; Габов А.В. Указ. соч. С. 57.

* * *

Отрадно, что в работе В.Г. Голубцова немало положений, которые заставляют читателя задуматься, побуждают к дискуссии, а то и к возражениям. Об этом свидетельствует и появление ряда рецензий на рассматриваемую работу.

Как отметил В.Л. Слесарев при рецензировании работы В.Г. Голубцова, излагаемые и глубоко обосновываемые в монографии положения дают великолепную возможность поразмышлять о поставленных в работе проблемах и предлагаемых решениях и, опираясь на них и учитывая их, предложить или поддержать иные позиции¹.

Так, в работе многократно упоминаются некие «основы самоограничений государства», «ограничения суверена», «вынужденность ограничения (государством. — *Б.Г.*) в добровольном порядке своего иммунитета» и тому подобные утверждения (например, в § 1 гл. 2).

В одном из заключительных абзацев § 3 гл. 4 указано следующее: «Признание особенностей наступления такой ответственности, вытекающих из публично-правовой природы государства как суверена (который тем не менее в этих отношениях отказался от реализации суверенных прав), говорит не о ее публично-правовой природе, а только лишь о наличии в частноправовых отношениях с участием государства значительного количества публичных элементов, что является проявлением и реализацией общеправового принципа разумного сочетания публичных и частных начал в правовом регулировании».

Е.П. Губин и А.Е. Шерстобитов в целом поддерживают вывод, сделанный В.Г. Голубцовым по итогам исследования в гл. 1 о том, что Российская Федерация при участии в гражданском обороте остается публично-властной организацией — сувереном, носителем одновременно нескольких видов правосубъектности — **и вынуждена ограничивать в добровольном порядке свой иммунитет**, обеспечивая равенство прочих участников гражданского оборота в возникающих отношениях².

При рассмотрении указанных утверждений возникает ряд вопросов.

Во-первых, не очень понятно, о каких суверенных правах, от которых якобы отказался суверен, идет речь.

¹ Слесарев В.Л. Новое исследование о Российской Федерации как субъекте гражданского права (к выходу в свет монографии доктора юридических наук, профессора В.Г. Голубцова «Российская Федерация как субъект гражданского права» (М.: Статут, 2019. 272 с.)) // Lex russica (Русский закон). 2020. № 9. С. 165.

² Губин Е.П., Шерстобитов А.Е. Указ. соч. С. 117.